

Е. В. Глинка (Россия, Брянский государственный университет)

ПРИНЦИП СИММЕТРИИ В РАЗВИТИИ ЛСГ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ

Один из важнейших методологических принципов построения современной научной теории – принцип симметрии – составляет надежное основание для систематизации научного знания. Он пронизывает не только различные области знаний, но и все мироздание. В лингвистике научное толкование принцип симметрии получил сравнительно недавно, но идея симметрии в лингвистике развивается во многом благодаря работам В.А.Карпова, его учеников и последователей.

Изучение симметрии неизбежно показывает важность ее антипода – асимметрии. «Если бы знаки были неподвижны и каждый из них выполнял только одну функцию, язык стал бы просто собранием этикеток», – отмечает С. Карцевский, продолжая, что «так же невозможно представить себе языки, знаки которого были бы подвижны до такой степени, что они ничего бы не значили за пределами конкретных ситуаций». И далее С. Карцевский делает вывод: «...нужно, чтобы благодаря неподвижности другой своей части знак оставался тождественным самому себе» [3, с. 85]. Имеется в виду частичное несохранение языкового знака при частичном сохранении. При этом термин «симметрия» не упоминается, хотя системологами доказано, что каждой асимметрии свойственна ее собственная симметрия. Например, словоформы древнерусских глаголов *възвеличати* – *възвеличити* демонстрируют внешнее сохранение (симметрия корня) и несохранение (асимметрия финали – в данном случае суффиксов). Эта асимметрия значима, так как она различает видовое противопоставление глаголов. Внешняя симметрия может означать содержательную асимметрию, например, одна лексема *обавити* означает «объявить», другая *обавити* значит «заклять». В данном случае симметрия формы и асимметрия содержания представляют омонимичные отношения.

С точки зрения строгого определения симметрии для динамических процессов, каким является язык, как сохранения признаков, а асимметрии как несохранения признаков относительно изменений при одновременном рассмотрении объекта с этих сторон появляется уже новое свойство – диссимметрия, которая, по словам физика П. Кюри, и «создает явление», в том числе и в языке.

Попытаемся продемонстрировать действие принципов симметрии на примере развития и функционирования ЛСГ глаголов говорения в древнерусском языке.

По словам известного романиста В.Г. Гака, развитие языкознания характеризуется осознанием категорий симметрии и асимметрии как «отражения фундаментальных черт строения и функционирования языка» [1, с. 41]. В своей статье «Об использовании идеи симметрии в языкознании» В.Г. Гак очертил главные языковые разновидности симметрии: статическую, динамическую и гомологическую.

Статическая симметрия в приложении к языку означает изучение отдельного языка, сохранение аналогичных признаков и элементов его системы, устройство и функционирование языка. При этом различается асимметрия системы, асимметрия структуры и асимметрия функционирования.

Асимметрия системы проявляется в неравномерном развитии аналогичных звеньев системы. Например, неодинаковы звенья ЛСГ глаголов говорения в древнерусском языке – синонимов с отрицательной оценкой больше, чем с положительной. Так, лексемы *зълорѣчити*, *зълословесити*, *хулословесити*, *покощунати* выражают общее значение «злословить», также обширное лексическое представление имеет синонимический ряд со значением «лгать» и т.п. Асимметрия включает в себя и неравномерное развитие микропарадигм, т. е. парадигм одного слова, например, в микропарадигму глагола *баснити* входит лишь лексема *баснословити*, а парадигма глаголов с корнями –говор-, -мълв-, -вѣщ- и др. имеют более развитую структуру: *оговорим*, *подговорим*, *подговаривати*, *съговорити*, *переговорити*, *объговаривати*, *изобговаривати*. Асимметрия проявляется и в неоднородности звеньев системы, в наличии ядра и периферии среди глаголов, принадлежащих одной ЛСГ. Ядро лексической системы глаголов говорения образуют лексемы *речи*, *глаголати* и др., а к периферии относятся глаголы с дополнительными оттенками значения говорения: *лъгати*, *истинствовати*, *молитвовати* и др.

Асимметрия структуры касается отношения плана выражения и плана содержания для каждой формы. Эта асимметрия проявляется в парадигматическом, синтагматическом и семиотическом планах.

В парадигматическом отношении выявляются два основных типа асимметрии – ономаσιологическая синонимия (ряд означающих при одном означаемом), например, значение «возвещать, сообщать» может передаваться несколькими лексемами: *възвѣстити*, *възвѣстовати*, *вѣстовати*, *повѣдати*; и семасиологическая полисемия в широком плане (ряд означаемых при одном означающем), например, *вѣщати* означает «сказать, сообщить, произносить, провозглашать, предсказывать» и др.

В синтагматическом плане асимметрия структуры принимает форму анализа (ряд означающих для одного означаемого), так, сема «говорить неправду» присутствует в семантической структуре глаголов *врати*, *лъгати*, *лъстити*, *ба#ти*; и синкретизма (одно означающее для ряда означаемых), например, *смотрѣти* выражает значения различных процессов: «смотреть», «думать», «обсуждать».

В семиотическом плане асимметрия проявляется в наличии нулевых форм (означаемое без означающего) и пустых форм (означающее без означаемого), например, у глагола *изобговаривати* отсутствует словарная дефиниция, т. е. означаемое не эксплицируется. К нулевым формам относятся случаи невыраженности данного значения в парадигме

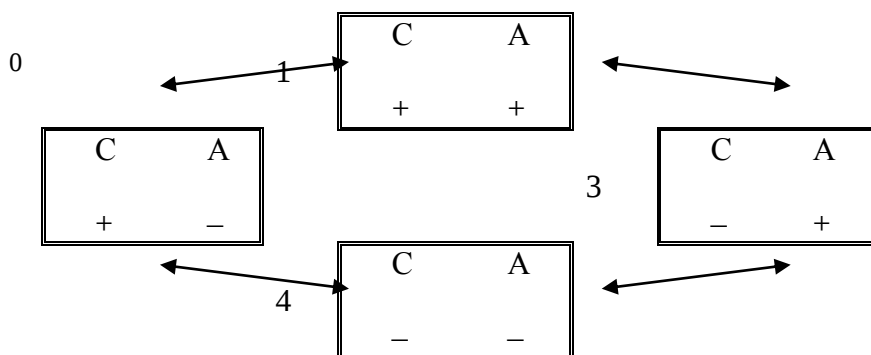
(*безмълстовати* означает «жить в уединении», сема неговорения отсутствует).

Асимметрия функционирования проявляется в том, что языковая форма используется нерегулярно для выражения одного и того же значения, и в том, что она используется для выражения разных значений. Функциональная асимметрия сближается с парадигматической полисемией, но не идентична ей, ибо в процессе функционирования реализуются значения, не предусмотренные парадигматическим значением форм.

Что касается следующей разновидности симметрии – **гомологической** – то она выделяется при сопоставлении языков или в одном языке в разных синхронных срезах. При симметрии, или сохранении пропорций элементов сравниваемых языков, можно говорить о гомоморфизме. К примеру, древнерусская система времен гомоморфна современной болгарской. Гомологическая симметрия проявляется и в области лексики, когда одно понятие в разных языках выражается одним и тем же этимолом, например, *казати* (древнерус.) – *казаć* (польск.) – *кажа* (болг.) – «сказать, велеть».

Динамическая симметрия связана с сохранением форм и отношений при развитии языка, сохранением пропорциональности значений и форм при словообразовании. Асимметрия выражается в нарушении этих соответствий, например, при переходе от древнерусского к современному языку, при анализе различных областей внутриязыковой динамики (формирование переносных значений слов и грамматических форм, образование фразеологизмов и др.) Развитие языка происходит не только в направлении установления симметрии. В языке происходит постоянная дифференциация значений слов и форм, редукция многозначности и т.п. Но вместе с тем наблюдается широкое варьирование средств выражения, возникновение омонимов и другие факты асимметрии.

Симметрия существует в самой асимметрии, существование же диссимметрии доказывается математическим построением, впервые примененным в лингвистических исследованиях В.А. Карповым [2]. Обозначив симметрию как С, асимметрию как А, наличие/отсутствие признаков соответственно +/–, можно построить целостную систему симметро-асимметрии в виде двухмерного плюс-минусового куба.

Подсистемы 2 (симметрия) и 3 (асимметрия) – исходные, подсистема 1 – искомая одновременная симметро-асимметрия (т. е. диссимметрия), а

подсистема 4 представляет рассматриваемые лингвистические объекты до их классификации в терминах симметрии, асимметрии и диссимметрии.

Изложенные теоретические соображения о симметрии и асимметрии как отдельных категориях и диссимметрии как комбинированном виде множества свойств позволяет рассмотреть наш материал с точки зрения всего комплекса этих категорий.

Диссимметрия, понимаемая как частичное сохранение при частичном несохранении, также может быть представлена на примере создания параллельных рядов. Если мы рассмотрим параллельные словообразовательные парадигмы с корнями *-слов-* (с вариантами корня *-слав-*, *-словл-*) и *-вѣщ-* (с вариантами *-вѣм-*, *-вѣч-*), то проявлениями симметрии (совпадению систем по определенным признакам, в данном случае – по словообразовательным моделям) будут относиться лексемы *благословити* – *благовѣщати*, *възсловѣти* – *възвѣщати* и т.п. Проявлением асимметрии будет несоответствие моделей словообразования в глаголах: например, *злословити* – и отсутствие подобного образования с корнем *-вѣщ-*, или многочисленные приставочные образования – *извѣщати*, *привѣщати*, *провѣщати*, *увѣщати*, *отъвѣщавати*, которые не дают подобных соответствий с корнем *-слов-*. По наблюдениям В.А. Карпова, симметрия ограничивает разрешающие возможности языковой системы, поэтому в языке отмечается преобладание асимметричных структур [2, с. 205]. Означают ли пустоты в матрице словообразовательных моделей параллельных парадигм «запрет» на соединение корневой морфемы с тем или иным аффиксом? В ряде случаев это, видимо, так. Но пустоты – это еще и потенция развития языковой системы. Например, появление в современном русском языке глагола *условиться*, причастия *обусловленный*, а также возможность или появление новых слов в диалектах, в индивидуальной речи, а также в родственных славянских языках – *обезславям*, *зблагославям*, *уславям* и др. в современном болгарском языке. И это будет проявлением диссимметрии.

Таким образом, асимметризация языкового материала дает максимальное разнообразие и означает увеличение информации.

Литература

1. Гак В.Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Материалы IV Всесоюзной конференции по романскому языкознанию. Калинин, 1980 – С. 41–51.
2. Карпов В.А. Язык как система. Минск, 1992.
3. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. – С. 85–90.
4. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. в 3 т. Репринт. изд. М., 1989.